

[Солус, у тебя есть какие-нибудь идеи о том, что это за черные шары?] — подумал Лит.

[Атака на 12 часов!] — крикнула она, когда Трей снова открыл рот.

[Предоставь этого идиота мне. Мне нужно преимущество, чтобы выиграть этот бой, и ты — моя единственная надежда], — щелчок пальцев Лита заставил еще одну из шести точек Гексаграммы Юриала засветиться красным светом вместо желтого.

Бушующее Солнце пятого уровня, которое Трей собирался выпустить, погасло, как зажигалка без бензина. Даже при поддержке Черной Звезды вышло всего несколько искр.

Массив был вариацией Гексаграммы Сильвервинг, которую Юриал теоретизировал после более глубокого понимания невозможного массива. Его восприятие заклинания было слабее, но взамен оно вызывало гораздо меньшую нагрузку на заклинателя.

Литу потребовались годы, чтобы воплотить теории своего старого друга в реальность. Один только взгляд на потрясенное выражение лица Трейуса вознаградил его за всю его тяжелую работу.

[Сначала он забрал мое заклинание полета, а теперь это? Что происходит?] — в тот момент, когда муравей начал отвечать на грубую силу техникой, дракон потерял свою храбрость.

[Ты все еще под действием массива, идиот, — мысли Черной Звезды были полны презрения. — Я понятия не имею, что он делает, но я почти уверен, что если ты выйдешь из зоны его действия, он перестанет работать].

Лит увидел, как напряглись мышцы Трея, и мысленно высвободил всю силу Гексаграммы Юриала. Массив не просто отключал один элемент за раз, он поглощал ману, составляющую аннулированные заклинания, и сохранял ее для последующего использования.

Загорелись все шесть точек звезды. Магическое образование теперь использовало украденную энергию и энергию массива для создания мощного гравитационного поля, которое заставило Трея рухнуть под собственным весом.

Тени воспользовались ситуацией, чтобы атаковать своего врага со всей своей мощью.

[Это не продержится долго. Массив истощил только два заклинания, одно из которых было просто шуткой], — подумал Лит.

[Хорошо, хорошо, — разочарованно ответила Солус, сканируя плавающие шары всеми своими чувствами и заставляя свой мозг работать на максимальной скорости, чтобы получить хотя бы гипотезу об их природе. — Сделано. Мы знаем, что когда тень касается своей жертвы, она высасывает ее жизненную силу и ману. Кроме того, после убийства тени ты восстанавливаешь

свою жизненную силу, верно? Каждая из этих сфер имеет свою собственную энергетическую сигнатуру, как у настоящего живого существа. Я думаю, что, нападая на Черную Звезду, тени восстанавливают свою собственную жизненную силу, которую проклятый предмет украл в первую очередь. Они все еще здесь после поражения, потому что им некуда идти, пока Черная Звезда не поглотит их снова].

Лит кивнул, понимая, о чем она. Даже после смерти кадурианцы сражались против своего угнетателя. Они изо всех сил цеплялись за восстановленную жизненную силу.

[Тогда, может быть... — Лит схватил ближайшую сферу. — Если я смогу поглотить их, то, возможно, смогу стать таким же большим, как он и вернуть себе преимущество].

Но ничего не произошло. Лит мог чувствовать остаточную ментальную энергию, признающую в нем друга, но не более того. Подобно матери, которая только что нашла своего потерянного ребенка, она отказывалась отпускать свою энергию.

[Вот тебе и вся эта чушь типа "поделись со мной своей силой", — Лит мысленно выругался. — Бесплезные люди. Мы ведем ту же самую битву, но они могут думать только о себе. Тогда каждый сам за себя].

Лит применил исцеляющие заклинания пятого уровня Сканер и Скальпель.

[Разве эти бедные души недостаточно пострадали? — сказала Солус. — Это действительно необходимо?]

[Черт возьми, да, — ответил Лит, разом разделявая сферы рядом с собой. — Жизнь для живых, а не для мертвых. Их жизни закончились в тот день, когда родилась Черная Звезда. Если мы проиграем эту битву и этот ублюдок выйдет из-за барьера, то все города станут похожими на Кадурию].

Солус видела их воспоминания, она знала их страдания. И все же она была рада, что высказала свое возражение. Она не смогла бы жить в мире с собой, если бы просто стояла там и ничего не делала. Кроме того, это позволило ей заглянуть в скрытую сторону разума Литы.

Нарушение клятвы, которую он дал в тот день, когда стал профессиональным целителем, ничего для него не значило. Красивые слова не могли ни спасти жизни, ни остановить монстров. Он не основывал свои действия на таких понятиях, как невиновность или вина, Лит думал только о выживании.

И все же он считал кадурианцев братьями по оружию. Они знали боль даже лучше, чем он. Лит не только относил себя к ним, но и бесконечно уважал. Это была причина, по которой он мог без раздумий уничтожить их жизненную силу.

Он знал, что на их месте он сделал бы все, чтобы освободиться от своего угнетателя. Боль была бы кратковременной, свобода – вечной.

Лит метался по полю боя, калеча все сферы за пределами массива, у которого быстро заканчивалось топливо. В тот день его Скальпели превратились в Тесаки. Одного удара было достаточно, чтобы нанести урон, на заживление которого у него ушли бы часы.

Гексаграмма Юриала исчезла и Трей в ярости встал. Он растоптал окружавшие его тени и обрушил на Лита бесконечный шквал заклинаний. Ему удалось увернуться от большинства из них, заблокировать некоторые, но остальное он был вынужден принять на себя.

У ног Трея было бесчисленное множество сфер, некоторые размером почти с человека. Ледяной шип оторвал одно из крыльев Лита. Внутри него были болевые рецепторы, о существовании которых он даже не подозревал, так что они все еще были активны.

Агония от нанесенного увечья едва не заставила его споткнуться.

Едва.

Он никогда не переставал двигаться, как и его Тесаки. Вспышка пламени от пролетевшего мимо огненного шара сорвала чешую с его левой руки, обнажив окровавленную плоть под ней.

Лит продолжал размахивать руками, как дирижер оркестра во взрывающемся аду вокруг него. Солус использовала свою собственную ману, чтобы создать больше Тесаков, чтобы помочь ему закончить работу. Прошло всего несколько секунд с тех пор, как Трей поднялся на ноги, но все тени уже исчезли.

Он мог сосредоточиться на последнем вредителе. Трей вложил в себя всю силу слияния воздуха, огня и земли, которой мог наделить его Черная Звезда. Он стал богом скорости, богом разрушения.

Один его топот заставил землю задрожать, так как она боялась, что титан опустошит ее поверхность. Удар вызвал дозвуковую ударную волну, от которой обломки разлетелись на километры, пока не врезались в барьер, окружающий Кадурию.

Лит отлетел назад и сотворил серию массивных земляных стен, чтобы защитить себя. Они приняли на себя основную тяжесть удара, выиграв ему драгоценные доли секунды, которые позволили ему уйти из эпицентра удара.

Стены рушились одна за другой. Ударная волна все еще была достаточно сильной, чтобы заставить Лита кувыркнуться и упасть на землю. Он поднялся на ноги с помощью кип-апа*, не спуская глаз со своего противника.

*П.Р. Кик-ап (Kick-Up) – подъем из положения лежа в положение стоя с помощью скручивания. Проще говоря, лежа на спине вы подтягиваете ноги к животу, отгибаясь назад и выпрыгиваете вперед.

— Я же говорил тебе, какой бы трюк ты ни использовал, ты не сможешь победить подавляющую силу, — Трей расхохотался, глядя на все еще вызывающие глаза своего противника, несмотря на его избитое тело. Говоря это, он рванулся вперед для завершающего удара.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/948689>